

УДК 327

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ
В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

© *Атанов Николай Иванович*, доктор экономических наук, профессор,
научный руководитель института экономики и управления,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: atanov44@mail.ru

© *Аюшеева Елена Викторовна*, магистрант,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

В статье проанализированы институциональные и практические условия российско-китайского сотрудничества в аспекте приграничных взаимодействий. Выявлены основные барьеры на пути развития двусторонних отношений и предложены меры по активизации развития приграничных территорий России для выравнивания существующего отставания от сопредельного приграничья Китая.

Ключевые слова: приграничная торговля, приграничные территории, институты, инвестиции, интеграция.

Актуальность возрастающего научного и практического интереса к состоянию и перспективе развития приграничного сотрудничества между Российской Федерацией (РФ) и Китаем неслучайна. Приграничная торговля, определяемая как поток товаров и услуг через международные сухопутные границы в пределах до тридцати километров, играет важную роль в поддержании средств к существованию населения, проживающего вдоль границы, и, тем самым поддерживает благосостояние в приграничном регионе. Более того, укрепляя коммерческие и гуманитарные связи, содействуя взаимопониманию между различными культурами и углубляя связи между приграничными сообществами, приграничные взаимодействия способствуют поддержанию дружественных отношений между соседями [1].

1. Нормативное правовое регулирование приграничного сотрудничества

Приграничное сотрудничество может развиваться по многим направлениям, способствуя развитию и укреплению хозяйственных, культурных, гуманитарных связей, созданию комплиментарной и толерантной среды, эффективному развитию экономической и социальной инфраструктуры на приграничных территориях сопредельных стран. Современные сферы приграничного сотрудничества включают следующие аспекты: торговля; инвестиции; создание совместных предприятий; кооперативное производство; лизинг и др. Однако, важнейшим из них является приграничная торговля. Данное положение нашло свое отражение в Концепции приграничного сотрудничества в РФ. Так, для развития приграничного сотрудничества первым направлением названо сотрудничество в приграничной торговле, которое осуществ-

вляется между российскими юридическими и физическими лицами, имеющими постоянное место нахождения (место жительства) на приграничной территории Российской Федерации и иностранными лицами, имеющими постоянное место нахождения (место жительства) на сопредельной приграничной территории, исключительно для удовлетворения местных нужд в товарах, производимых на соответствующих приграничных территориях [2].

Статус приграничных территорий РФ закреплен в Федеральном законе от 8 декабря 2003 г. 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». Приграничные территории — это территории государства, прилегающие к государственной границе, выполняющие особые приграничные функции и обладающие в связи с этим специфическими особенностями. Главным фактором, обуславливающим специфику приграничных территорий, является их географическое положение [1].

Регулирование приграничной торговли относится к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, которые могут заключать соглашения о приграничной торговле с сопредельными регионами соседствующих государств [1].

Различные аспекты внешнеторговой деятельности субъектов приграничной торговли регулируются федеральными законами «О валютном регулировании и валютном контроле», «О международном коммерческом арбитраже», «О таможенном тарифе». Кроме того, для них применим и ряд законов общэкономического характера, как Таможенный кодекс Таможенного союза, Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ и др. Данные нормативные акты предусматривают понятие приграничной торговли, как предоставление особого благоприятного режима в отношении внешней торговли товарами и услугами, осуществляемой исключительно для удовлетворения местных потребностей в товарах и услугах, произведенных в пределах соответствующих приграничных территорий и предназначенных для потребления физическими лицами, имеющими постоянное место жительства на этих территориях, и юридическими лицами, имеющими место нахождения на этих территориях. Территория, на которой осуществляется приграничная торговля, может определяться в международных договорах Российской Федерации, соглашениях субъектов Российской Федерации с иностранными партнерами, заключаемых в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации [2].

Экономический смысл приграничной торговли заключается в изъятии товаров из обычного режима осуществления внешнеторговой деятельности и не взимании таможенных пошлин и налогов с товаров, произведенных и потребляемых на приграничной территории соседствующих государств, которая определяется межгосударственными соглашениями и обычно представляет собой полосу шириной 15–20 км по обе стороны прилегающей к государственной границе. Основу товарных поставок в рамках приграничной торговли составляют местные экспортные ресурсы, товары и услуги, произведенные в приграничных районах. Выручка от приграничной торговли остается в распоряжении местных органов власти и используется для пополнения ассортимента потребительских товаров, закупок оборудования и технологий, материалов и сырья для развития промышленности этих районов. В

контексте приграничной торговли могут рассматриваться проблемы открытия новых пунктов пропуска граждан, транспорта, и товаров через границу, развитие инфраструктуры и многое другое [3].

2. Состояние двусторонней торговли

Российскому Дальнему Востоку и Сибири, граничащим с Китаем, присуща особая заинтересованность в развитии приграничной торговли с провинциями Хэйлунцзян и Цзилинь на востоке, Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР (СУАР) — на западном участке, Автономным Районом Внутренней Монголии (АРВМ) — на южном направлении. Можно выделить как минимум два фактора такой заинтересованности: первая — удаленность от более экономически развитой европейской части (западной) РФ, вторая — наличие более перспективных рынков в Восточной Азии [4].

Россия не является ведущим торговым партнером Китая, но в провинции Хэйлунцзян и в автономном районе Внутренняя Монголия (АРВМ) на долю России приходится свыше 60% всего внешнеторгового оборота. Китай заинтересован в торгово-экономическом сотрудничестве с Россией. В особой степени связано это со скачкообразным ростом экономики и промышленности Китая в прошлом и замедлением роста сегодня. Учитывая волатильную динамику на мировом рынке углеводородного сырья, неустойчивые и не безопасные поставки из стран Ближнего Востока, российский рынок сырья представляется как лучший и дешевый поставщик углеводородного сырья. Не меньший интерес у Китая к российскому рынку сбыта товаров [5].

Анализ показал, что развитие российско-китайской приграничной торговли несимметрично: в Китае ее поддерживают и стимулируют, а в России созданы лишь минимально необходимые институциональные рамки. Налицо российское отставание от Китая в интеграции приграничных рынков.

В Китае приграничная торговля прошла несколько этапов от самоорганизации до развития в преференциальных условиях «приграничного пояса открытости» (ППО). ППО, созданный по образцу «приморского пояса открытости», включил следующие институциональные механизмы: создание пунктов таможенного пропуска, присвоение статуса «открытости» ряду приграничных городов, учреждение в приграничных регионах свободных зон с особыми режимами управления. Институты ППО не были такими же эффективными, как институты «приморского пояса» (меньшие объемы внешней торговли, скромнее результаты функционирования экономических зон, меньше суммы привлеченных иностранных инвестиций), но сыграли важнейшую роль в урбанизации и экономическом развитии приграничных территорий КНР.

В России «расцвет» приграничной торговли произошел в начале 90-х; основные ее результаты были выражены в стихийном росте неформальной экономики, челночного бизнеса, опасном ослаблении миграционного контроля. По мере насыщения внутреннего потребительского рынка России импортными товарами, приграничная торговля постепенно стала ослабевать, а с девальвацией рубля и рецессией в экономике, вовсе уходит в упадок. Но до сих пор эффективные институты не созданы. Федеральный закон «Об осно-

вах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (№ 164-ФЗ, 2003) определяет понятие «приграничная торговля», но не раскрывает основных элементов особого ее режима. Концепция приграничного сотрудничества (распоряжение № 196-р, 2001) содержит в основном понятийный аппарат, поэтому не реализуется. Однако в последние два года ситуация улучшается с подписанием международных двухсторонних договоров между Россией и Китаем [6].

Согласно данным Главного таможенного управления (ГТУ) КНР, товарооборот России с Китаем в 2015 г. составил 68 065,15 млн дол. (-28,6%), в т.ч. экспорт России в КНР — 33 263,76 млн дол. (-20,0%), импорт из КНР — 34 801,39 млн дол. (-35,2 %).

Отрицательное сальдо торгового баланса за указанный период уменьшилось на 87,3% до 1537,63 млн дол. (2,26% от совокупного товарооборота) против 12 070,83 млн дол. в январе-декабре 2014 г.

Россия в рейтинге 20 основных торговых партнеров Китая занимает 16-ю позицию.

По оценкам российских и китайских экспертов, замедление динамики взаимной торговли в 2015 г. было обусловлено рядом объективных факторов, сформировавшихся в 2013-2014 гг., отложенный эффект от которых в полной мере проявился в 2015 г. Основные причины кроются в следующем.

Во-первых, общая геополитическая напряженность, осложнение ситуации в Украине, введение западными странами экономических санкций в отношении России, ухудшение мировых внешнеторговых условий, в том числе снижение спроса на зарубежных товарных рынках, волатильность глобального финансового рынка, долговые проблемы еврозоны и США.

Во-вторых, замедление темпов экономического роста как в России, так и в Китае.

В-третьих, падение мировых цен на энергоносители и сырьевые товары, которые составляют более 70% российского экспорта в Китай.

В-четвертых, снижение покупательской способности российских потребителей китайской продукции в силу резких курсовых колебаний рубля к основным мировым валютам, в том числе к китайскому юаню.

В-пятых, начавшийся в 2014 г. нисходящий тренд во внешней торговле Китая. Так, согласно таможенной статистике, внешнеторговый оборот КНР в 2015 г. сократился на 8,0% до 3 958,64 млрд дол., в том числе экспорт — на 2,8% (до 2 276,57 млрд дол.), импорт — на 14,1% (до 1 682,09 млрд дол.). Отрицательная динамика отмечается не только в торговле с Россией, но и с основными внешнеторговыми партнерами Китая [13].

Очевидно, что внешнеторговая деятельность китайских предприятий находится под жестким государственным контролем (вплоть до «получения указаний») и действует в рамках единой государственной стратегии.

Из анализа нормативных правовых актов, динамики внешней торговли Китая и России следует, что со стороны КНР проблем в приграничной торговле, да и сотрудничестве в общем, нет. Что касается РФ, то исследователи выделяют следующие тенденции и проблемы:

1. Снижение конкурентоспособности китайских товаров — означает, что еще недавно сравнительно недорогие потребительские товары из Китая становятся менее привлекательными для жителей Дальнего Востока и Восточной Сибири.

2. Ревальвация юаня происходит очень динамично. В 2008 году курсовое соотношение составляло 3,2 рубля за один юань, в 2009-м — 4,5, в 2012-м — 5 рублей за один юань, в 2015 г. — 11 рублей. Не менее динамично растет и доля зарплаты в цене китайской продукции — за последние три года на 18 процентов ежегодно, что отрицательно влияет на платежеспособный спрос россиян.

3. Общая проблема присутствия Китая на российском рынке. Данный вопрос является дискуссионным. Китай присутствует на Дальнем Востоке и Восточной Сибири не только в прямых формах — товарной, инвестиционной и миграционной. Не менее значимы и скрытые, неявные формы его присутствия. Одна из таких — демонстрационный эффект успехов китайской экономики. Он основан на том, что открытость границы позволяет свободно поехать в страну и увидеть этот эффект своими глазами. В этой связи возникают вопросы к политике российского федерального центра к экономическому и социальному обустройству приграничья. Почему Россия не может достигнуть таких же успехов, как Китай? Что есть в Китае такого, чего нет в России? Похоже, на передний план выходят косвенные скрытые демонстрационные факторы и формы влияния Китая на россиян.

4. Проблемы иммиграционного характера. С иммиграционными проблемами связано и влияние китайской преступности на российский Дальний Восток. В Приморском крае доля преступлений, совершенных иностранцами, в том числе гражданами КНР, растет год от года.

3. Инвестиционное сотрудничество

Уровень развития российско-китайского инвестиционного сотрудничества не так высок, несмотря на сложившиеся благоприятные политические и торговые отношения. Руководителями России и Китая поставлена достаточно амбициозная задача увеличения китайских прямых инвестиций в российскую экономику к 2020 г. до 12 млрд. долл. Так, в 2013 г., согласно данным Министерства коммерции КНР, прямые иностранные инвестиции в экономику РФ составили 4 млрд. 80 млн дол. против 660 млн дол. в 2012 г. (+518,2%). Общий объем накопленных прямых инвестиций достиг 7 млрд 661 млн дол. (+113,9%). Основными направлениями инвестирования КНР в России являлись разработка полезных ископаемых, лесное хозяйство, энергетика, торговля, бытовая электротехника, связь, строительство и сфера услуг. В свою очередь, прямые инвестиции России в Китай в 2013 г. составили 22,08 млн дол. против 29,92 млн дол. в 2012 г. (-26,2%). Основными направлениями российских инвестиций в Китай являются производственная отрасль, строительство, транспортные перевозки[6].

После подписания целого пакета документов на саммите в Шанхае 20–21 мая 2014 г. в рамках двухсторонних соглашений, количество инвестиций в

каждую из стран увеличилось, однако официальную статистику мы еще не можем наблюдать.

Основными отраслями российско-китайского двухстороннего инвестиционного сотрудничества являются энергетика (атомная энергетика, транспортировка и переработка российской нефти, экспорт в Китай российской электроэнергии, строительство и реконструкция объектов энергогенерации), освоение месторождений полезных ископаемых, переработка древесины, строительство, торговля, промышленное производство.

4. Модель развития приграничного сотрудничества России и Китая в условиях Евразийской интеграции

История и современность политической обстановки вокруг России все чаще заставляет критически осмыслить классическую Европейскую догму и обратить пристальное внимание на Восток, где основным стратегическим партнером выступает Китайская Народная Республика [10].

Китай уделяет большое внимание на интеграцию приграничных рынков, свидетельством этому служит тот факт, что китайские внешнеторговые партнеры территориально приближены к российским границам, чего нельзя сказать о России, в котором нет должного внимания к развитию приграничной торговли. Подавляющая доля внешнеторгового оборота России с Китаем приходится на Центральный и Северо-Западный Федеральный округа.

Статистические данные о социально-экономической динамике свидетельствуют, что выбранная в Китае политика и модель приграничной интеграции более успешна, нежели та, что реализуется в России.

Для исправления отставания речь не идет о копировании институтов приграничной открытости Китая. Однако вывод о необходимости пересмотра ныне действующей политики в отношении кооперации и интеграции приграничных рынков очевиден. Также очевидно, что необходимо дальнейшее развитие исследований, направленных на выравнивание социально-экономического развития приграничных российско-китайских территорий и торгово-экономических взаимодействий.

Так, целью регулирования внешнеэкономических отношений в форме развития особого режима приграничной торговли должно быть не предоставление льгот отдельным регионам или субъектам торговли, а целостное стимулирование развития тех территорий, которые по объективным причинам не могут функционировать в режиме саморазвития, например, Сибирско-Дальневосточные приграничные регионы, у которых исторически существовали экономические, культурные, социальные отношения с сопредельными Китаем и Монголией; создание условий для возникновения государственно значимых потенциальных «точек роста», аналогичных таким специальным территориальным образованиям, как особые экономические зоны или промышленные парки.

Требуют своего внимания приграничная инфраструктура, в том числе условия, способствующие прохождению экспортных и импортных товаров, включая содействие обустройству пунктов пропуска через государственную границу, таможенных складов, терминалов и т. д. С реализацией проектов

«Экономическая зона Великого шелкового пути» и Евразийского экономического союза решение обозначенных проблем становится критически важным для нашей страны.

Литература

1. http://e-notabene.ru/al/article_607.html
2. <http://ekd.me/2015/01/rus-cn-turnover/>
3. <http://www.dissercat.com/content/torgovo-ekonomicheskoe-prigranichnoe-sotrudnichestvo-mezhdu-rossiei-i-kitaem-predposylki-pro>
4. <http://lib.rosdiplom.ru/library/prosmotr.aspx?id=496294>
5. <http://economy-lib.com/prigranichnoe-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-mezhdu-rossiei-i-kitaem>
6. <http://economy-lib.com/torgovo-ekonomicheskoe-prigranichnoe-sotrudnichestvo-mezhdu-rossiei-i-kitaem-predposylki-problemy-i-perspektivy>
7. <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/288933.html>
8. <http://max.book118.com/html/2013/1217/5276635.shtml>
9. <http://news.10jqka.com.cn/20120807/c528706189.shtml>
10. <http://world.huanqiu.com/exclusive/2014-05/5000744.html>
11. <http://www.ved.gov.ru/news/15/13143.html>
12. <http://chinalogist.ru/book/news/biznes/prigranichnaya-torgovlya-knr-rossiya-sostavlyaet-chetvert-tovarooborota-dvuh-stran>
13. http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/
14. Мункодугарова А. Б. (в соавторстве с Атановым Н. И., Семеновым Ф. В.) Сравнительный анализ стратегий развития приграничных регионов России и Китая//Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IV международной науч.-практ. конф. — Благовещенск. — 2014.— с.139-143. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.bgru.ru/news/ruschina14/Russia_China_2014.pdf
15. Атанов Н. И., Мункодугарова А. Б. Положение приграничных регионов в трансграничном экономическом пространстве: основные риски и угрозы (на примере Забайкалья)// Национальная безопасность: региональные аспекты приграничья: Международная научно-практическая конференция: сб. ст. — Чита, 2014. — 100 с. (0,4 п.л.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vseup.ru/static/files/Sbornik_konferentsii.pdf
16. Атанов Н. И., Мункодугарова А. Б., Семенов Ф. В. Проблемы подъема экономики трансграничного региона: сравнение политики России, Китая и Евросоюза (на примере Забайкалья) // Проблемы региональной экономики: теория и практика. Материалы межд. науч. практ. конф., Москва, 29-30 апреля 2014 г. Киров: Изд-во МНЦИП. — с. 202-215. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.bgru.ru/news/ruschina14/Russia_China_2014.pdf
17. Атанов Н. И., Мункодугарова А. Б., Семенов Ф. В. Приграничные экономические взаимодействия регионов России и Китая: состояние и перспективы развития// WorldAffairs. School of International Relations and Public Administration, National University of Mongolia. 2014. N 2/29 (415). С. 59–68.

CURRENT STATE AND PROSPECTS
OF CROSS-BORDER COOPERATION BETWEEN RUSSIA
AND CHINA IN TERMS OF THE EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION

Atanov Nikolai Ivanovich, doctor of economic sciences, professor,
scientific adviser of the Institute of Economics and Management,
Buryat State University
24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000 Russia

Ayusheeva Elena Viktorovna, Graduate Student, Buryat State University
24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article analyzes the institutional and practical conditions of the Russian-Chinese cooperation in the aspect of cross-border interactions. The basic obstacles to the development of bilateral relations and proposed measures to enhance the development of the Russian border areas to align the existing backlog by the adjacent border areas of China.
Keywords: cross-border trade, border areas, institutions, investments, integration.